

№ 86 (95) апрель 2018

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ВЕЧНОЕ УТЕШЕНИЕ

ККак долго страдает и вздыхает человеческое создание на земле! Но оно преодолевает свои страдания только тогда, когда приходит к Вечному Свету. Бог – Источник этого Вечного Света. К Богу должен поднимать человек своё око. И когда лучи Божественного Откровения достигают его, тогда ему открывается Истина; тогда он созерцает Бога в Небесах и Божественное на земле. И его страдания просветляются.

Поэтому следует не бежать от страданий, а принимать их как зов, как требование, как обещание – как открытую дверь в Царствие Божие. Ибо «Царствие Божие внутри вас есть» [Лк. 17, 21]. И хотя этот путь крут и эта дверь узка, они безошибочно ведут к просветлению и избавлению: через страдание и утешение приходит человек к Богу, ибо в страданиях очищается человеческое сердце. И потому сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» [Мф. 5, 8].

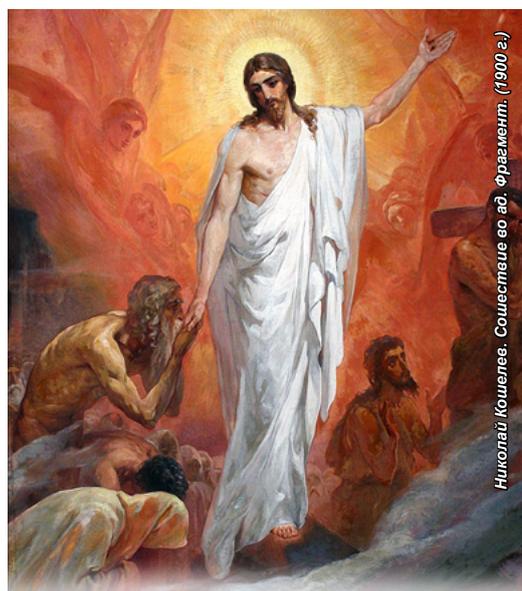
Итак, мы должны очистить своё сердце. Сначала – от того, что нам несёт современный мир, «сей век»: от высокомерия разума, от плоского материализма, от самодовольного безбожия, от соблазнов бесчестия, от опасности лишиться корней. А затем от злых страстей: гордыни, ненависти, зависти, мстительности; от корысти, всезнайства и безответственности... Ибо всё это оскверняет нашу жизнь, оставляя нас без главного – без Святыни, без Веры, без убеждения. Мелкой остаётся наша жизнь, близоруким и бессильным – наш взор, чёрствым и неверным – сердце, безбожной – наша сущность. Поэтому мы забываем живое и созидательное Божественное зрелище.

Прав был философ, который говорил: мы не видим солнца, потому что вздымаем облако пыли... Нужно, чтобы оно улеглось.

Тогда мы широко откроем внутреннее око нашего сердца и воззрим вверх – к Богу и в созданный Им мир. Тогда мы с удивлением увидим, что каждый цветок раскрывается для нас, каждый солнечный луч приносит нам своё откровение, каждое человеческое сердце изливает свои тайны. Дерево и зверь, гора и поляна, снег и гроза покажут нам свой, скрытый в них Божественный луч света. **МЫ ПОЙМЁМ, ЧТО МИР ПОЛОН ДРЕМЛЮЩЕЙ ЛЮБВИ**, и нам нужно лишь разбудить эту Любовь нашей собственной любовью. Тогда ни один страдалец не покажется нам чужим; ни одна вещь не сможет скрыть от нас свою духовную тайну. Чем чище взгляд, чем искреннее сердце – тем глубже мир, тем непосредственнее дорога к Богу...

Чтобы познать Божественное, нужно носить Божественное в собственном сердце. Чтобы созерцать Бога и верить в Бога, нужно иметь там, внутри, в самом себе священное место – некий алтарь, где горит и светит священное пламя.

Современный человек становится антихристианином: в душе его погас Божественный огонь, в его сердце развеяно Божественное дыхание. Он слышит о Спасителе – но не познаёт Его, не видит в Нём живого Бога, сделавшегося человеком.

Николай Кошелев. Сошествие во ад. Фрагмент. (1900 г.)

Его собственное сердце застыло – и он не чувствует, что «Бог есть Любовь» [1Ин. 4, 8]. Его собственный дух мёртв, поэтому он не может понять, что «Бог есть Дух» [Ин. 4, 24]. Его око слепо, и потому он не ощущает, что «Бог есть Свет» [1Ин. 1, 5] и что во Христе нет «никакой тьмы».

Надо только верно и глубоко раскрыть своё сердце – и придёшь ко Христу. Надо только жить в Духе (в Истине, в Прекрасном, в Справедливом, в Глубине, в Целостности...) – и ты у Иисуса Христа. Надо лишь научиться созерцать из чистого, живущего Духом сердца – и увидишь нашего Спасителя в Его вечном величии. А человек без сердца, лишённый Духа, слепой – такой человек и становится антихристианином.

Ко Христу должно вернуться современное человечество, к Его Откровению, в смирении и покаянии очиститься, чтобы исповедать Его. Чтобы принимать жизнь – как поднесённую чашу; чтобы в каждом событии – искать путь к Богу; чтобы преодолевать мир и себя самого – в Любви, Духе и Свете.

И это есть лучшее, достойнейшее, вечное утешение.

Из «Книги Раздумий» Ивана Ильина

Солнце восходит – и всё встает, поднимается на ноги, оживает после ночного оцепенения; снова начинает кипеть разнообразная жизнь в подсолнечной стране...

Эта мысль мне пришла сегодня в голову ранним утром, когда я пробудился от весёлого чириканья воробьев, проснувшихся с восходом солнца и упредивших своей простой песней мою утреннюю молитву Творцу, Промыслителю и Спасителю.

От этой мысли ум мой мгновенно перешёл ко Христу Спасителю, Который есть то же в невидимом духовном мире, что солнце в мире чувственном, видимом. Когда Солнце Правды – Христос – взойдёт в верующей, любящей, кающейся душе христианина, она тотчас оживает, просвещается, обновляется, укрепляется, радуется, так что и самое тело от ожившей и воспрянувшей души делается бодрым и здоровым. Но это бывает невидимо: невидимо восходит мысленное солнце в душе, невидимо действует, невидимо и заходит, оставляя опять человека во тьме и греховном оцепенении.

А вот придёт час – взойдёт над нами и видимо будет Солнце наше праведное – Христос Бог. Когда настанет Второе страшное пришествие Сына Божия, тогда все умершие, по гласу Его, мгновенно оживут и встанут на ногах своих: «Грядет час, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут. Грядет час, в он же вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут, сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда» [Ин. 5, 25, 28-29].

Дивное, поразительное явление Силы Божией: тело, истлевшее в земле, сгоревшее в огне, потонувшее в воде, поглощённое земными или морскими животными, тело, сделавшееся прахом – воскреснет в новом, нетленном виде, соединяясь уже на веки бесконечные со своей душой или для вечной радости и блаженства, или для вечного горя и страдания. Воскресение мертвых совершится непреложно, как

непреложно восходит солнце над землёю и земнородными, как непреложно после зимы приходит весна, а после весны – лето плодоносное, как верно, что Христос воскрес из мертвых.

Но Христос воскрес из мертвых, Первенец из умерших, – говорит апостол. «Я есмь Первый и Последний, и живой, и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» [Откр. 1, 17-18], – говорит Сам Воскресший, и Вознесшийся на Небеса, и Сидящий одесную Бога-Отца. Если воскрес Первенец из умерших, Богочеловек Иисус, для того и умерший, чтобы победить смерть и даровать воскресение смертному роду человеческому, то, конечно, воскреснут и все. Если есть начаток воскресения, Христос, то совершится, без сомнения, и общее воскресение всех людей.

Свою вечную жизнь по человечеству, последовавшей за смертью и воскресением Своим, Господь уверяет нас в вечной жизни, имеющей начаться и для нас после общего воскресения. Я, говорит, Живой, и был мертв, и се, жив во веки веков. И к этим словам прибавляет сладостное утешение в словах: Я имею ключи ада и смерти. То есть как бы говорит: Не бойтесь, ключи от ада и смерти теперь у Меня, вашего Спасителя, вашего брата по человечеству, искупившего вас от грехов ваших и от осуждения во ад. Никто не затворит вас в нём, если Я не затворю. Я Победитель ада и смерти. Мне дана всякая власть на Небеси и на земли [Мф. 28, 18]...

О, преисполненный любви и сострадания к роду смертному, бессмертный Спаситель наш! Благодарим Тебя за утешительные слова Твои. Не затвори же нас во аде, достойных по грехам нашим заключения в нём навеки. Умилосердись, прости, очисти грехи наши и научи нас жить по святым Твоим заповедям, научи нас оправданиям Твоим. Аминь.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Игорь Егоров. Хмурая природа. Руины церкви в деревне Станьково.

Вечерним лесом идут дед Софрон и внучек Петька. Дед в тулупе. Сгорбленный. Борода седая. Развевает её весенний ветер. Под ногами хрустят ломкие подзимки...

Петька шагает позади деда. Ему лет восемь. В тулупчике. На глаза лезет тяткина шапка. В руке у него верба, пахнущая ветром, снежным оврагом и чуть-чуть тепловатым солнцем...

Лес гудел нарождающейся весенней силой. Петьке почудился дальний звон. Он остановился и стал слушать: «Дедушка!.. Чу!.. звонят». – «Это лес звонит. Гудит Господень колокол... Весна идёт, оттого и звон!..» – отвечает дед.

Петька спросил деда: «В церкву идём, дедушка?» – «В церкву, любяга, к Светлой заутрене!» – «Да она сгорела, дедушка! Летось ведь пожгли. Нетути церкви. Кирпичи да головни одни...» – «Ничего не значит!» – сурово отвечает Софрон. – «Чудной!.. – солидно ворчит Петька, – церкви нету-ти, а мы бредём! Мара, что ли, на деда напала? Сапоги только истяпаем!»

Среди обгорелого сосняка лежали чёрные развалины церкви. Дед с внуком перекрестились. «Вот и пришли...», – как бы сквозь взрыд сказал Софрон. Он долго стоял, опустив голову и свесив руки.

Приближалась знобкая, но тихая Пасхальная ночь. Софрон вынул из котомки толстую восковую свечу, зажег её, поставил на камень среди развалин. Помолился в землю и запел: «Христос Воскресе из мертвых!..»

Похристосовался с внуком и сел на обгорелое бревно: «Да... Шесть десятков лет ходил сюда. На этом месте с тятенькой часто стоял, и по его смерти место сие не покинул. Тут икона святителя Николая была... В одной ручке угодник церковочку держал, а в другой – меч. И, бывало, что ни попросишь у него, он всегда подаст тебе!.. До-о-брый угодник, послушливый да зовкий!.. Да, вот... А тута, любяга, алтарь стоял. Встань на колешки и поклонись, милой, месту сему... Так вот. Эх, Петюшка, Петюшка...»

Ничего больше Софрон не сказал. Он сидел до того долго, что Петьке захотелось спать. Он сел с дедом рядышком и опустил голову на его колени, а дед прикрыл его полою тулупа.

Василий Никифоров-Волгин

Помнишь душу свою дословесную – неземную ещё, поднебсную, как она ощущеньем жила, слово чуяла – и не гнала?..

На земле тихо ягоды спеют и зарёй изнутри розовеют, и по лугу плывёт налегке земляника в парном молоке...

Эта память о млечном тумане, ране жизни и совести ране... Это слово зарёю во мгле – как последняя искра в золе...

Земляника давно отоспела. И землёю становится тело... И душа возвращается вспять, чтоб родное – на Небе обнять.

Валерий Михайлов

ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ ВСЯКОГО ЗЛА

4 апреля Православная Церковь чтит святой образ **Божией Матери «Изборская»**. У этой иконы удивительная судьба. Божия Мать «Изборская» является изводом «Корсунской» иконы Богородицы, которую, по преданию, написал евангелист Лука ещё при земной жизни Её. Увидев этот образ, Владычица сказала: «Благодать рождшегося от Меня и Моя да будет с сею иконою».

По свидетельству русских летописей, в 1173 году усердием полоцкой княгини Ефросинии один из чтимых списков Корсунской иконы доставили на Русь, в Полоцк, из далёкого города Эфеса. Не менее достоверен и рассказ о том, как князь Владимир Красно Солнышко, приняв святое крещение в Херсонесе, перевёз старинный Корсунский образ из земли Крымской в Киев. Произошло это судьбоносное для нашей страны событие тысячу тридцать лет назад, в 988 году. Затем святой образ Корсунский побывал в Новгороде Великом. Потом его

переправили в Москву в Успенский собор Кремля. А уж сколько более поздних списков её разошлось по русской земле – не счесть. Причём никому не удавалось воспроизвести точную копию Корсунской иконы: любой список по сравнению с подлинником выглядел несколько суховатым. Но духовная сила, что исходила и продолжает исходить по молитвам верующих у святых образов, не иссякает.

Ко времени крещения Руси Владимиром земля наша уже была озарена светом Православия. Христианами являлись княжеские мужи, бояре, дружинники, купцы и смерды. В числе их великая княгиня Ольга, бывшая родом из земли Псковской – бабка святого князя.

Одной из стратегически важных крепостей Северо-Западной Руси издревле был город Изборск. Сколько он стоит, столько верой и правдой служит России. Память о далёких веках хранит Городищенское озеро и сторожевая башня «Луковка», крепостные рвы и валы. Каждый камень, холм или возвышенность напоминают об ушедших сражениях. Рядом с Изборской крепостью бьют двенадцать Славенских ключей. А ведь было время, когда истекали они единым потоком. Но напала на Изборск в который раз безбожная Литва, и изборяне бились с нею насмерть – и вода в источнике стала красной от крови, а затем и вовсе иссякла. Вскоре одному местному жителю явилась во сне Богородица, повелев назвать оскудевшие ключи во имя двенадцати апостолов Христовых, дабы вода вернулась. Волю Божией Матери исполнили – и вновь забил из горы источник, но не один, а рассыпавшись на двенадцать потоков... Каждая из двенадцати ключевых струй обладает и собственным поэтичным народным названием; так, один из источников именуется «Девичьи слёзы». А все двенадцать зовутся «Рекой жизни»... О целительной силе ледяной в любую жару воды ключей ходят легенды. По рассказам старожилов, даже глоток святой воды из них наполняет человека силой. И сложилась традиция: приезжая сюда, помолившись, испить по глотку изо всех источников, походить ногами в потоках водных, омыть лицо. На это даже летом решаются далеко не все – такая холодная вода в двенадцати ключах. Но смельчаки купаются здесь и зимой. В наше время животворные ключи ежегодно в праздник «Живоносного источника» освящаются Архиепископом Псковским и Великолукским.

Серые валуны на полях, низкое небо. Издавна те края защищали Русь от врага, что временами наведывался с западной стороны. Из летописей известно, что владел Изборском один из братьев Рюрика, Трувор. По расхожему мнению, именно от Рюрика отсчитывается русская государственность. Однако государственность на Русской земле существовала и прежде. Задолго до времени Рюрика Русь знала других братьев – князей Владимира Древнего, Столпосвета и Избора. Именем последнего и назван Изборск. «Земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет» – вот это летописное выражение стало одним из основных аргументов в пользу того, что на территории «неустроенных и диких» славян явились из-за моря некие «культуртрегеры» и обустроили «обездоленный» край. Но чаяние нарушенного некогда порядка в «великой и обильной» земле говорит как раз об обратном.

Корсунская часовня у Изборской крепости. Изборск. Псковская область.

Об этом писал М.В. Ломоносов, на наличие централизованной княжеской власти на Руси указывал В.Н. Татищев. Однако страницы его труда, где и сообщается о самых первых русских владетелях, оказались вырваны и исчезли бесследно...

Но как всё же попала икона «Корсунской» Божией Матери в Изборск и почему стала называться «Изборской»? О том церковное предание рассказывает следующую историю. Однажды одному изборянину, томившемуся в литовском плену, прямо на доске стола явился образ «Корсунской» Богородицы и возвестил ему: «Возьми меня и ступай из неверной земли. Дойдешь!» Так и было им сделано. Изборянин действительно счастливо вернулся на родину и передал чудотворный образ вдове по имени Евдокия (та жила не в самом Изборске, а недалеко от Псково-Печерской обители). И стоял принесённый из Литвы Корсунский образ у вдовицы долгие годы. В народе икону поначалу прозвали «Пядничная» – по размеру, поскольку её ширина равнялась старинной русской мере пяди, или четырёх вершкам.

В 1657 году, на шестой неделе Великого Поста немцы, шведы и литвины подошли к Печерскому монастырю, побили множество людей и пожгли весь посад. Вместе с другими немногими спасшимися от врага жителями Евдокия убежала к Изборску. Ничего она не взяла с собой, только лишь икону Пресвятой Богородицы «Корсунская». В неделю Цветную «Вайи» вдова, находясь у себя, затеплила перед образом свечу и вместе со своей дочерью Фотинией стала молиться Богородице. Произошло чудо – святой образ Богородицы заплакал: от левого ока Небесной Заступницы слеза протекла до лика Младенца Иисуса. О случившемся чуде Евдокия рассказала клирику изборского Никольского храма Симеону, после чего святой образ перенесли в соборную церковь Николая Угодника (храм этот дожил до наших дней и является настоящим украшением Изборска).

Плакала икона не единожды. 24 марта Священный собор вместе с изборским воеводой тоже узрели слёзы Богородицы на святом образе и отправили послание в Псков преосвященному архиепископу Макарию, который повелев петь перед иконой молебны в течение сорока дней. По истечении данного срока, как написано в исторической хронике, «был Изборск избавлен от вражеского нашествия молитвами Пресвятой Богородицы. С тех пор изборяне иконе «Корсунской» Божией Матери, своей Небесной Заступнице, воздают честь и невозбранное поклонение». Через несколько лет новый архиепископ Псковский и Изборский Арсений благословил праздновать честное знамение Пресвятой Богородицы «Изборской» 4 апреля.

Не одно столетие этот чудотворный образ находился в Изборске, и некоторые новые упоминания о нём время от времени появлялись. Так, известно, что в 1833 году икона «Изборской» Божией Матери усердием супругов Александра и Настасьи Каменгородских была украшена сребропозлащенной ризой и жемчугом.

В конце 1920-х годов жена бывшего морского офицера, местного жителя Л. Костенко-Радзиевского страдала сильным недугом.

Горячо помолвившись пред «Корсунским Изборским» образом, она чудесным образом исцелилась. Благодарный супруг вложил средства в строительство часовни «Корсунской» Божией Матери. Строили часовню по проекту архитектора А.И. Владовского в течение двух сезонов и закончили в 1931 году. Часовня и поныне стоит у Таловской башни – там, где когда-то слёзы Богородицы впервые узрела вдова Евдокия.

Без малого триста лет минуло с тех пор, как явила ещё одно чудо «Корсунско-Изборская» икона Богородицы. На нашей земле полыхала очередная страшная война – Великая Отечественная. В день освобождения Изборска от немецко-фашистских войск (а произошло это 30 июня 1944 года) крышу Корсунской часовни, в которой прятались от бомбёжек дети, внезапно пробил вражеский снаряд. Чудесным образом ни один ребёнок не пострадал – удар с многочисленными осколками приняла на себя «Изборская» чудотворная икона...

В марте 1981 года образ похитили, и настоятель Псково-Печерской обители архимандрит отец Иоанн (Крестьянкин) передал в дар часовне ещё один список иконы Божией Матери «Изборская».

Каждый год 4 апреля в Изборске совершается крестный ход от Никольского собора к часовне. Путь крестного хода со святым образом проходит через Проломные ворота. Ворота эти также связаны с образом Богородицы. Известно, что однажды враг, осаждая Изборск, уж было проломил крепостные ворота. Но вышли навстречу супостату защитники города с «Корсунско-Изборской» иконой Божией Матери – и бежал неприятель от стен крепости в «великом смущении».

Иконе Божией Матери «Изборская» молятся об исцелении душевных и телесных страстей, об избавлении от нашествия иноплемеников и от всякого зла.

Игорь Маркин

СБОР СРЕДСТВ НА КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТНИК

Дорогие братья и сестры! Просим всем миром жертвовать на **главный колокол – КОЛОКОЛ-БЛАГОВЕСТНИК для колокольни Антониевского храма**. С Божьей помощью планируем освятить его в день 245-летия со дня рождения нашего небесного покровителя – святителя Антония, архиепископа Воронежского и Задонского, которое отмечается в текущем году. На изготовление и доставку потребуется около двух миллионов рублей: 1 кг стоит 1100 рублей, общий вес 1800 кг. Ваши пожертвования просим направлять по реквизитам, указанным ниже.

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского**, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Реквизиты: Р/с 40703810800510003141 в Филиале № 3652 ВТБ (ПАО) в г. Воронеже (Филиал № 3652 Банка ВТБ (ПАО)) БИК: 042007855 К/с: 30101810545250000855

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ ФОМЫ [Ин. 20, 19-31].

«В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.

Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Фома же, один из двенадцати, называемый Ближнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей,

и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие.

Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его».

СТАТЬ НАРОДОМ НОВЫМ

О святом Фоме вспоминают как об апостоле, который усомнился в Воскресении Христовом, когда ему было поведано о том другими учениками. И редко задаются вопросом: что же он за человек, почему, как он мог усомниться?

Кроме воспоминания об избрании святого Фомы Спасителем на апостольство, в «Евангелии» упоминается он лишь дважды, но оба раза очень значимы.

Вот, Христос говорит ученикам, что Ему надлежит вернуться в Иудею, чтобы воскресить Своего друга Лазаря. Ученики призывают Его остаться вдали от убийственного, опасного Иерусалима. И только Фома скажет: «Идем и мы, да умрем с Ним» [Ин. 11, 16]... Ещё до Воскресения Господня, когда во Христе видели лишь наставника, учителя, Фома был готов по своей любви и верности последовать за Ним – и умереть, ни на что не надеясь; даже не защитить Его, а просто разделить Его судьбу!.. А теперь он, который был готов пойти со Спасителем на смерть, вопрошает товарищей: возможно ли это? Ему рассказывают, что видели воскресшего Христа – а он не может поверить. Не потому ли, что до Святой Пятидесятницы, когда Дух Святой сошёл на апостолов, они никак не изменились ни внутренне, ни внешне, оставшись людьми, ничем не отличными от тех, какими были раньше: несмелыми, колеблющимися, часто не понимающими сути событий? Как Фома мог поверить им, что воскрес Христос, если единственное свидетельство о Воскресении было в том, что его ученики радуются – и, однако, остаются прежними?

Фоме нужна была другая степень достоверности, а не просто ликующие слова апостолов. Он понимал: если воскрес Христос, то всё, всё на свете изменилось!.. Значит, последнее слово – не за смертью, а за жизнью; последняя победа – не за человеком, а за Богом; значит, любовь покорила мир, а не ненависть. Значит, мы живём теперь в новом мире!.. Ведь, войдя в земной мир, Бог его преобразил кардинально, превратив из мира тлеющей, порой долгой, но всё же – лишь ВРЕМЕННОЙ жизни – в МИР ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ.

Но, увидев пред собою Спасителя, Фома уверовал, ибо Христос предстал ученикам уже не как Иисус

из Назарета, их учитель, а как Воскресший Господь, в Силе и Славе Воскресения, в сиянии Вечной Жизни – однако с пробитыми гвоздями руками и ногами, и с боком, пронзённым копьем голгофского стража...

Воскресение Христово не снимает трагизма жизни. Христос вошёл в жизнь человечества, чтобы понести её трагизм – и преобразить в Победу. Но пока хоть один грешник есть на земле, Тело Христово остаётся

Телом Христа Распятого. Его Распятие – свидетельство бесконечной Любви Божией, и в вечности Он нам предстанет, верно, именно таким...

И, увидев Распятого Христа во Славе Его Воскресения, Фома поклонился и воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» – он произнёс последнее торжествующее свидетельство, которое и все мы должны пронести через нашу жизнь и через жизнь мира.

Но те, кому мы ведаем о Воскресении Христовом, кому объявим, что Он – Бог, что Он победил мир, – как смогут они поверить нам, если

мы будем подобны апостолам, что только ликовали о пережитом опыте, но не изменились настолько, чтобы передать всем силу и славу Воскресения Господня?

И потому мы, верующие в Воскресение Христа, должны СТАТЬ НАРОДОМ НОВЫМ, стать другими людьми – верующими в Жизнь Вечную, стать теми, в ком уже здесь и теперь торжествует победа над смертью. Потому что, приобщившись к смерти Христовой, мы живём – должны бы жить! – вечной жизнью Воскресшего Христа, жизнью Божественной.

Тогда бы нам не бояться смерти, страдания, не бояться бы ничего на свете, ведь этой вечной жизни не может у нас отнять никто. И тогда мы шли бы в жизнь торжествующими, убеждёнными свидетелями Воскресения Христова. И другие увидели бы в нас людей вечно-живых, научившихся любить до конца, даже если это стоит жизни временной; людей, поверивших в человека так, как только Бог в человека умеет верить. И, в радости этой любви отдавая себя без остатка, мы стали бы на всё надеяться и всё побеждать, свидетельствуя миру собою о победе Господней.

По митрополиту Антонию Сурожскому

*И ничего не повторится...
Ни этот день. Ни эти лица...
Ни это небо в облаках.
Всё будет. Но уже не так...
Всего через одно мгновенье
случится действие измененья.
Едва заметными штрихами
рисует время нас... и нами.*

Ольга Жухорова

УШЛИ НА НЕБО

В 1960 годы при Никите Хрущёве органы КГБ при содействии армии планомерно прочесывали Кавказские горы – вылавливали всех, кто там укрывался, в основном – монахов. И отправляли в исправительные лагеря.

В шестидесятые годы я был боевым офицером, имел партийный билет и был начальником крупного вертолётного соединения, обладал большим опытом полётов в горах, где от лётчиков требуется особое мастерство. Тогда на Кавказе мне дали задание следить на вертолёт за группой монахов.

...В кабине вертолёта было очень душно. Внизу на гору поднимались одиннадцать монахов в чёрных балахонах. Немного ниже за ними зелёным оцеплением уверенно двигались солдаты. Оценив обстановку, я передал по рации: «Земля! Я – воздух. Монахи движутся на вершину горы. Медленно сужайте кольцо оцепления и прижимайте их. Вершина горы обрывистая. Дойдут до неё – и им некуда будет деться. Там мы их и возьмём! Приём!» – «Воздух! Я – земля. Понял вас. Конец связи».

Двое суток мы выслеживали этих монахов. И вот операция подошла к своему завершению. Я не знал, что будет с монахами, когда их арестуют. Да мне тогда это было и не интересно: я просто выполнял приказ.

Тем временем монахи поднялись на самую вершину горы. Сзади их догоняли солдаты с собаками, а впереди – отвесная стена и бездонная пропасть. Положение их было безвыходно-критическим.

Я зашёл ещё на один круг и завис прямо над монахами. Ветер от лопастей трепал их одежду и волосы. Они были похожи на стаю загнанных волков. Отчаяние, казалось мне, видел я на их лицах. Моргая сигнальными огнями, я дал понять монахам, что всё кончено. Солдаты тем временем приближались...

Вдруг внизу начало происходить что-то необычное. Монахи встали в круг, взялись за руки и встали на колени. Ветер от лопастей трепал их одежду и волосы. Они начали молиться. Потом все вместе поднялись и подошли к краю пропасти. «Неужели будут прыгать? Это же верная смерть! Что, разве они решили покончить самоубийством?» – с досадой подумал я и схватил рацию: «Земля! Земля! Не подходите ближе, они хотят прыгнуть! Они на краю пропасти! Приём!» – «Воздух! Я – земля. Ждём пять минут и продолжаем движение. У нас нет времени; скоро стемнеет. Приём!» – «Понял. Конец связи».

Не отрывая глаз, смотрел я на подступивших к краю пропасти монахов. И вот один из них, стоявший посередине, взял два посоха, сложил их крестом и три раза медленно перекрестил и благословил пропасть. Потом он шагнул первым прямо в пропасть!

Терпение – это вовсе не унижение себя, совсем нет. Это не компромисс со злом – ни в коем случае. Терпение – это есть умение сохранять невозмутимость духа в тех обстоятельствах, которые этой невозмутимости препятствуют.

Терпение – это умение идти к цели, когда встречаются на пути различные преграды. Терпение – это умение сохранять радостный дух, когда слишком много печали.

Терпение есть победа и преодоление, это форма мужества – вот что такое настоящее терпение.

Протоиерей Александр Мень

Мирослав Манюк

ПОШЛИ, ГОСПОДЬ, ДУХОВНОЕ ТЕРПЕНИЕ

О священномученике Афанасии, игумене Брестском (1597-1648)

Преподобный Афанасий жил во время насильственного введения на Брестском соборе унии (соединения) Православной Церкви с Римско-католической в Западной Руси, подвластной Польше. Те, кто оставался верным Православию, подвергались преследованиям отступников. От этих преследований православные или уходили в степи, за Днепровские пороги, или объединялись под защитой немногих оставшихся верными Православию вельмож. Большинство же дворянства поддавалось соблазну ополячивания и окатоличевания, главным образом под влиянием придворной жизни и иезуитских школ.

Но городские жители – мещане – стали образовывать церковные братства в защиту Православия; этим братствам Патриарх Константинопольский, которому подчинена была Западно-Русская Церковь, даровал право самоуправления, то есть независимости от местных епископов-униатов. Он сделал это потому, что не мог доверять высшему западнорусскому духовенству, так как оно назначалось польским королём из лиц не стойких, безвольных, ведущих светский образ жизни и охотно содействовавших проведению унии. Эти-то иерархи и подписали в 1596 году незаконную Брестскую унию, вопреки верующему православному народу. Православных преследовали, разрушали храмы, обращали монастыри в униатские или католические... В то огненное время священномученик Афанасий Брестский показал себя столпом Православия, за него затем отдал свою жизнь и поныне является примером духовного терпения и твёрдого стояния в Вере Отеческой.

Преподобный Афанасий Филиппович – общественно-религиозный деятель, публицист, писатель-полемист, композитор – родился в это тёмное время, 1597 году, в Бресте. Семья его издавна принадлежала к Брестскому Православному братству. Он получил прекрасное образование, знал языки: русский, польский, греческий и латинский, и тридцати лет поступил в Виленский Свято-Духов монастырь, откуда его скоро перевели в Купятицкий монастырь в Минской области. По дороге он встретил калеку, понёс его на своих плечах, и этот человек научил его непрестанной молитве.

Купятицкий монастырь основан был на месте явления в ноябре 1182 года чудотворной «Купятицкой» иконы Божией Матери. Там была в древности воздвигнута церковь, но в 1240 году она была сожжена татарами, и чудотворная икона 250 лет пролежала в пепле. В XV веке она была вновь обретена, и здесь был создан монастырь, а в 1655 году, после захвата его униатами, святая икона была перенесена в Киевский Софийский собор, где и находилась до конца двадцатых годов XX столетия. Дальнейшая судьба образа неизвестна.

«Купятицкая» икона формой своей отличается от всех чудотворных икон Божией Матери. Образ представляет собою Крест 12 см длиной и столько же шириной из медного сплава. На одной стороне Креста находится рельефное изображение Пресвятой Богородицы

в рост с Младенцем Христом на левой руке, на оборотной стороне – Распятие. Чудотворная «Купятицкая» – самая древняя из Икон, явленных на землях Белой Руси. Образ обретен в 1182 году недалеко от села Купятичи, расположенного на реке Ясельда при впадении её в Припять, на Пинщине. Эта икона тесно связана с судьбой преподобного Афанасия. По прибытии своём в обитель он был назначен монастырским сборщиком, и вскоре впервые услышал от святой иконы голос, повелевавший ему идти к Московскому царю и обещающий ему заступничество: «Иди, и Я с тобою». Потом ему явился недавно скончавшийся иеродиакон Неемия и сказал: «Иду и я с Господою моею!..». И Афанасий собрался в дорогу.

Путь в Москву был трудный и опасный: шла война, граница была закрыта, везде стояли заставы. Но чудесные явления Божией Матери и почившего иеродиакона Неемии поддерживали отважного путешественника. Преподобный Афанасий был радушно принят царём Михаилом Феодоровичем. Он преподнёс ему в благословение список (копию) «Купятицкой» иконы Богоматери вручил записку, в которой описывалось тяжёлое положение Православной Церкви в Речи Посполитой, и просил его употребить своё влияние на польское правительство в защиту Православия. Он также передал царю услышанное за Севском из появившейся тучи повеление Божией Матери: иметь Образ Пречистой в «Кресте Купятицком» на воинских хоругвях. Со щедрыми пожертвованиями для Купятицкой церкви преподобный Афанасий возвратился в родную обитель в июле 1638 года, пробыв в паломничестве около восьми месяцев. По прибытии он был назначен, по просьбе братии, игуменом Брестского Симеоновского монастыря.

В следующем же году, будучи в Варшаве, преподобный Афанасий выхлопотал от короля Владислава грамоту, подтверждавшую все привилегии Брестского братства и обеспечивавшую полную свободу Православной Церкви. Но в утверждении её на местном уровне ему отказали, потребовав: «Будьте все униатами». Высшее же православное духовенство в Варшаве отнеслось к делу преподобного Афанасия с полным равнодушием. Об общецерковных нуждах оно совершенно не радело. «О, Боже правый! – пишет в дневнике, поражённый скорбью, преподобный Афанасий, – весы беззакония упали до самого края, уже не пекутся о Православной Вере, об утверждении Славы Божией!.. все как будто стыдятся...».

В эти скорбные дни преподобный часто читал пред «Купятицкой» иконой Божией Матери акафист, и однажды он ясно услышал Её голос: «Афанасий! Жалуйся теперь на сейм при помощи иконы Моей «Купятицкой», в кресте изображённой, выступай перед польским королём и государством, грозя праведным гневом Божиим, который вот-вот наступит, если не образумятся! Пусть, прежде всего, навеки осудят унию – в этом самая насущная нужда. И тогда им ещё может быть хорошо!»

Повинуясь воле Пречистой, преподобный раздал членам сейма образки «Купятицкой» Божией Матери с надписанием, содержащим в себе угрозу гнева и суда Божия за покровительство унии и притеснение Православия, и произнёс в защиту Православия горячую речь в присутствии короля, требуя, «чтобы Вера Правдивая греческая основательно была успокоена, а уния нечестивая уничтожена и в ничто обращена». Он подал ему подробное прошение, в котором говорилось: «Если вы умирите Восточную Православную Церковь, то поживете лета ваши в счастье. Если же не сметёте с лица земли унию, то познаете гнев Божий. Образ Божией Матери да будет вам знамением».

За это смелое выступление ревностному защитнику Православия пришлось много вынести от «старших отцов», испугавшихся за себя. Он был объявлен помешанным, подвергнут многочисленным допросам, тюремному заключению, лишен пресвитерства и отправлен на суд к митрополиту Киевскому Петру Могиле. В Киеве варшавское решение было признано незаконным, а сам Афанасий оправдан. Когда он рассказал, как его, обвиняя, везли по Варшаве от одного «духовного лица» к другому, то известный проповедник архимандрит Иннокентий Гизел заметил: «Как от Анны к Каиафе», сравнив мытарство преподобного с обвинениями, возводимыми на Христа иудейскими первосвященниками...

Измученный пережитым, преподобный Афанасий вернулся в свой монастырь, ища только покоя и молитвы. Но опять раздался голос от иконы «Купятицкой» Божией Матери: «Афанасий! Проси ещё, с помощью Моего Образа, о полном уничтожении проклятой унии, выступай на будущем сейме перед королём и польским государством. Хорошо будет, если послушают и уничтожат её: поживут ещё счастливо в будущих летах!» Преподобный устранился грядущих испытаний; пять дней он молился, не принимая ни еды, ни питья, не зная, как поступить. Наконец, решил исполнить волю Пречистой и начал готовиться в путь. Но в ноябре его арестовали и отправили как заключённого в Варшаву, заподозрив в каких-то разоблачениях местного епископата в то время, когда он был в Москве. Из заключения своего преподобный написал прошение королю, где описал непрекращающиеся гонения на Православную Церковь в Западной Руси, и напомнил обещание, данное им при вступлении на престол: умирить Православную Церковь. Второе прошение его, более краткое, подбросили в карету короля во время его проезда неподалёку от темницы, где томился преподобный Афанасий. Король приказал освободить Афанасия, но при условии, что митрополит Киевский возьмёт настойчивого защитника Православной Веры к себе.

И с той поры до самой кончины митрополита Петра Могилы в 1647 году преподобный Афанасий жил в Печерской Лавре. Он возвратился в Брест весной 1648 года, но его прибытие в родные монастырские покои совпало с казацким восстанием под предводительством Богдана Хмельницкого. Все православные были огульно заподозрены в сочувствии повстанцам. 14/1 июля в монастырь явилась шляхта, намереваясь арестовать игумена по обвинению в том, что он посылал повстанцам порох. Никакого пороха не нашли, но доносчик не выдержал и злобно выговорил гайдукам: «Что ж вы не подкинули ему мешочка с порохом, и не донесли, что нашли его тут у монахов?» Сами судьи убедились в неосновательности ложного обвинения,

но тут же и обнаружили истинную причину своей злобы: «Но ведь ты святую унию бесчестил и позорил!» Осенив себя крестным знамением, преподобный подтвердил все свои прежние слова. Его заковали в кандалы и заключили в замковую тюрьму. Туда к нему приходили отцы-иезуиты, уговаривая его отступить от Православия, но вынуждены были удалиться, так и не преуспев в том. Затем послали к нему одного из бывших учеников – уговаривать его в последний раз. Но опальный игумен отвечал ему: «Пусть иезуиты знают, что как им приятно пребывать в прелестях мира сего, так и мне приятно пойти теперь на смерть во имя Христово и Православную Веру!» В ночь на 19/6 сентября с него сняли оковы и повезли в «обоз» (укреплённый лагерь) за город. Начальник обоза отказался принять его, говоря иезуитам: «Он теперь в ваших руках, делайте с ним, что хотите!».

Святого Афанасия казнили в роще у деревни Гершоны под Брестом. Его отвели в лесок недалеко от обоза и пытали огнём... И слышно было: не молил он о пощаде, но грозно что-то говорил мучителям своим. Крикнули гайдуку, чтобы он зарядил ружьё, и приказали приготовить яму. В последний раз потребовали от преподобного, чтобы он отказался от своих обвинений униатства. Но он ясно ответил: «Что сказал – с тем умру!» Тогда велели гайдуку выстрелить ему в лоб.

Гайдук, знакомый его, встал на колени, испросил прощение его и благословение, а потом выстрелил... Выстрел прозвучал, однако никак не повредил святому мученику: преподобный продолжал стоять, прислонившись к сосне, лишь порохом опалило ему лицо. Тогда велели сбросить его в яму. Он сам лёг наземь, обернувшись лицом к небу, сложив руки крестом на груди и вытянув ноги... Его закопали живым. Потом и нашли его лежащим в этой позе.

В городе в эту ночь не спали. «Ночь, когда замучили покойного, была ясная, но выделось облака, а молния была ужасная и разливалась по всему небу... И великий трепет напал на нас и на всех мещан от этих дел», – писали со скорбью послушники Брестского монастыря, ученики преподобного Афанасия, которые наблюдали, скрываясь в кустах, за последними минутами своего наставника.

14/1 мая было обнаружено тело преподобного. Место было найдено по указанию одного мальчика, останки откопали ночью и на следующий день похоронили в монастыре в Симеоновском храме. Тление не коснулось тела святого Афанасия, но оно носило следы пыток и ружейных пуль, а лицо почернело от пороха, и язык был зажат между зубами. «Думаем, что так как его похоронили ещё живого, это сделалось с ним от великой тяготы смертной. Бог благодатью Своею да утвердит нас в благочестии и да пошлёт нам Господь духовное терпение имени Его ради Святого», – заканчивают повествование о злострданиях святого преподобномученика Афанасия Брестского его верные ученики.

Святые мощи его пострадали от пожара в 1816 году, но останки их и по сей день почивают в раке в городском Симеоновском соборе.

Житие святого преподобномученика Афанасия было впервые написано в XVII веке студентами Киево-Братской школы по дневникам его и запискам его послушников. Празднование священномученику Афанасию совершается 18 сентября /5 сентября ст. ст./.

По книге «Жития русских святых»

Я – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО!..

ОБЛАКО ПЫЛИ...

*Вздмалось облако пыли,
багровое, злое, как я,
скрывая постылые были,
такие ж, как сказка моя.
По улицам люди ходили –
такие же злые, как я,
и злую тоску наводили,
такую же злую, как я.*

*И шла мне навстречу царица –
такая же злая, как я,
и с нею безумная жрица,
такая же злая, как я.
И чары несли они обе
такие же злые, как я,
смеясь в ликующей злобе –
такой же, как злоба моя.*

*Пылали безумные лица
такой же тоской, как моя,
и злая из чар небылица
вставала как «правда» моя.
Змеиной растоптанной злобе –
такой же, как злоба моя,
смеялись безумные обе,
такие же злые, как я.*

*В багряности поднятой пыли,
такой же безумной, как я,
царица и жрица укрыли
такую ж тоску, как моя.
По улицам люди ходили
такие же злые, как я,
тая безнадежные были –
такие ж, как сказка моя...*

Фёдор Сологуб

Одиннадцатое воздушное мытарство – мытарство гордости. Там «надменные и гордые духи испытывают тех, кто тщеславен, много думает о себе и величается; особенно же тщательно здесь испытывают души тех, кто непочтителен к отцу и матери, а также к поставленным от Бога властям: рассматриваются случаи неповиновения им, и прочие дела гордости, и тщеславные слова. Мне весьма и весьма мало потребовалось добрых дел, чтобы покрыть грехи по этому мытарству, и я получила свободу», – продолжает своё свидетельство блаженная Феодора. Мы же не можем позволить себе миновать данное мытарство с той же лёгкостью, как она.

Если о Сыне Божием сказано: «Он, будучи Образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу» [Флп. 2, 6], – то выпадение могучего светлого ангела, Денницы, из Божественного духовного мира происходит именно из-за его «хищения почитать себя равным Богу». Пламенея любовью ко Господу, Люцифер стремился как можно ближе быть к объекту своей любви – Богу. В какой-то момент мистического экстаза в упоении собственной любовью он потерял ощущение дистанции между Творцом и тварью, что стало началом его отпадения от Бога, от Божественного духовного мира. Родилась гордость – и светлый ангел стал богоотступником, богопротивником... Сказано: «Погибели предшествует гордость, и падению – надменность» [Притч. 16, 18].

Каждый гордец проходит сходным путём. Вспомним грехопадение Адама и Евы: ведь им дьявол в образе змия предложил принять участие в хищении Божественных прав словами «вы будете, как боги» [Быт. 3, 5]. Да, человек изначально создан для обожения, но дьявол стремится к тому, чтобы восторг нашего служения и веры, полнота нашего религиозного чувства привели бы нас к гордыне, к утверждениям «Бога нет» или «Бог умер», которые – лишь свидетельства безумия человеческого гордыни: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» [Пс. 13, 1].

А начинается с малого: кто-то не воспротивился самомнению, гордыне. В древности была в Иерусалиме одна девственница, которая шесть лет носила власяницу и, заключившись в келье, отреклась от всех удовольствий и вела жизнь самую воздержанную. Но потом, оставленная Божией помощью за чрезмерную гордость – родоначальницу всякого зла, она впала в блуд. Это случилось потому, что девица подвизалась не по духовному расположению и не по любви к Богу, но в большей степени напоказ людям, ради суетной славы, которой ищет растленная воля. И демон тщеславия, отвлекая её от благочестивых помыслов, возбудил в ней желание осуждать других. Когда же она пришла в опьянение от демона гордости и ещё начала соулаживать ему, святой Ангел – страж целомудрия – отступил от нее...

Отказ от гордыни знаменует начало возвращения к Богу: «Бог гордым противится, а смиренным дает Благодать» [Иак. 4, 6]. Невозможно для человека без призывающей Божественной Благодати смиренно признать себя рабом Божиим и бросить вызов дьявольской хитрости демонов-мятежников, издревле покушавшихся на суверенные права Бога. Пророк Исайя восклицает: «Какое безрассудство! Разве можно считать горшечника, как глину? Скажет ли изделие о сделавшем его: «не он сделал меня»? и скажет ли произведение о художнике своем: «он не понимает?»» [Ис. 29, 16]. И в этом смысле мятеж против Бога Люцифера, и его бесов, и человеков, последовавших за ними – этот мятеж сравним с восстанием «горшков» против «Горшечника».

В этой борьбе с Творцом и сам дьявол не заходит так далеко, как человек, всецело отказавшийся подчиняться Богу, Его святому Закону и даже в безумии отрицающий существование Творца... «Бесы веруют, и трепещут» [Иак. 2, 19], и противостояние дьявола Создателю – не «перетягивание каната»... Отчего же так велика дьявольская ненависть к людям? Скорее всего, гордый дьявол не может простить нам нашу телесность. Ведь, по мнению святых отцов, именно отсутствие телесности у падших ангелов является препятствием для их

возможного покаяния и возвращения к Богу. Потому как то, что изменяемо, может усовершенствоваться, а то, что неизменяемо – или совершенно, как Бог [Иак. 1, 17], или, напротив – ужасно в своём разрушении и падении, как дьявол [Мф. 25, 41].

Гордость и тщеславие подсказывают человеку, что он абсолютно свободное существо и не нуждается ни в какой опеке. Когда я слышу выражение «это сладкое слово свобода», то всегда задаю вопрос: свобода от чего? или от Кого?

Сказано: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» [Гал. 5, 13]. То есть свобода не исключает любви и нашего деятельного участия в жизни других людей. Так что и подчинение светским властям проистекает «не из страха наказания, но и по совести» [Рим. 13, 5], по любящей христианской совести. И «закон царский» мы исполняем по Писанию: «Возлюби ближнего твоего, как себя самого» [Иак. 2, 8]. Если же подчинение светской власти происходит из чувства лицемерия и угодливости, то это есть дело не хорошее, но, напротив, дурное. Подобным же образом и подчинение церковным властям должно проистекать из чувства любви, даже если некоторые носители духовной власти казались бы мирянину «не тем, чем должны быть» [2Кор. 13, 7]. Прислушаемся к апостольскому увещанию: «Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас» [1Фес. 5, 12]. Ведь Вселенская Церковь учит, что даже если священнослужители и не есть «то, чем должны быть», Благодать Божия действует и через недостойных священнослужителей.

Блаженный Августин писал: «Служители Церкви Божией не перестают быть орудиями Благодати Божией, хотя бы сами и не были святыми. Каков бы ни был священник, когда он молится за народ, его молитва возносится к Богу; его поучения, если содержат Истину, полезны для других; его священнодействия имеют всю силу для верующего. За себя он сам даст ответ Богу, но для паствы он есть истинный пастырь».

Святой Ефрем Сирин высказывает сходную мысль: «Если и не знаешь о каком иерее, достоин ли он сана или не достоин, то не презирай его ради заповеди Христовой. Не терпит вреда светлое золото, если покрыто оно грязью, а также бисер, если прикоснётся к каким-нибудь нечистым и скверным вещам; подобно сему и священство не делается осквернённым от человека, хотя бы пришедший был и недостойн».

Святитель Иоанн Златоуст утверждал: «Кто почитает священника, тот будет почитать и Бога; а кто стал презирать священника, тот постепенно дойдёт когда-нибудь и до оскорбления Бога. Если кто преподаёт правое учение, то смотри не на жизнь его, а на слова...»

Питер Брейгель Старший. Вавилонская башня. (1563 г.)

В отце, хотя бы он имел бесчисленное множество слабостей, сын покрывает всё... Случается, что миряне живут в благочестии, а священники в неправде. И потому чрез них не надлежало бы совершаться ни Крещению, ни приношению Тела Христова, если бы Благодать искала везде только достойных. Но Господь действует и чрез недостойных, и Благодать Крещения нимало не оскорбляется жизнью священника... Говорю это, чтобы кто-либо, строго рассматривая жизнь священника, не стал соблазняться в рассуждении совершаемого им в Таинствах. Ибо человек ничего не привносит от себя в предлагаемое, но всё это есть дело Силы Божией, и Бог-то освящает вас в Таинствах».

Святитель Григорий Богослов увещевал сомневающихся: «К очищению тебя всякий достоин доверия, только бы был он из числа получивших на сие власть, не осуждённых явно и не отчуждённых от Церкви. Не суди судей ты, сам требующий врачевания; не разбирай достоинств /служителей/, очищающих тебя... Хотя один другого лучше или ниже, но всякий выше тебя. Рассуди так: два перстня, золотой и железный, и на обоих вырезан один и тот же царский лик, и обоими сделаны печати на воске. Чем одна печать отлична от другой? – ничем. Распознай: который оттиск железного и который – золотого перстня? Ибо хотя вещество различно, но в начертании нет различия. Так и крестителем да будет у тебя всякий. Ибо хотя бы один превосходил другого по жизни, но сила крещения равна, и одинаково может привести тебя к совершенству всякий, кто наставлен в Веру».

Когда мы видим у лицемеров (светских и религиозных) несоответствие внешнего образа жизни внутреннему содержанию, остаётся открытым вопрос: до какой степени должно им повиноваться и где та черта, после которой мы должны выйти из повиновения? Прекрасный ответ на этот сложный вопрос даёт Златоуст «34-м Слове на Послание к Евреям»: «Безначалие – везде зло, причина многих бедствий, начало беспорядка и смешения; особенно же в Церкви... Но, скажет кто-нибудь, есть ещё зло, когда начальник /священнослужитель/ нехорош. Знаю: это немалое зло, и даже гораздо большее, нежели безначалие, потому что лучше не управляться никем, нежели быть под управлением дурного начальника... А что, скажешь, когда нехорош он – тогда не нужно повиноваться ему? Нехорош – в каком смысле говоришь ты? Если по отношению к Веру – он еретик.

Окончание на стр. 12

Тогда беги от него и не сообщайся с ним, хотя бы он был ...даже Ангел, сошедший с Неба. Если же по отношению к жизни, то не беспокойся об этом... Если они имеют... достоинство священнослужителя, но нечисты по жизни, ...вы обращайтесь внимание не на жизнь, но на слова их; от поведения же (других) никто не получит вреда. Потому, что оно явно для всех... Но недостатки касательно Веры невяны для всех».

Итак, всякий начальствующий достоин чести и почитания, если не влечёт нашу душу в погибель, а способствует нашему духовному росту. Особенно необходимо почитать наших родителей по плоти. Сказано: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» [Исх. 20, 12]. Блаженный Иероним Стридонский пишет: «И в Евангелии Господь рассуждает о предписании Закона, в котором говорится: «Почитай отца своего и мать свою», – надо понимать, не на словах, звук которых может обмануть родительскую бедность пустой лестью, но необходимой помощью в жизненных средствах. Ибо Бог приказывает, чтобы дети кормили родителей-бедняков и воздавали старцам благодарностью за то, что получили в детстве».

По блаженному Августину, «человек видит своих родителей, и его жизнь начинается с их дружеского отношения. Кого же может пощадить тот, кто не чтит своих родителей?».

Человек, живя на земле, проходит три основных школы любви. И первая – это его дом, семья, через которую человек входит в жизнь. Тот, кто в семье научится доброму отношению к людям, возмужав и выйдя за семейный порог, сможет его передать и далее. «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» [1Тим. 5, 8].

Вторая школа любви – это народ, к которому принадлежит человек. Тот, кто любит свой народ, всегда может с пониманием отнестись и к человеку другой национальности. Но тот, кто свой народ не почитает, подобен тому, кто, разрушив собственный дом, стремится созидать другой. Вряд ли у него что-то получится.

Третья школа любви – это Церковь, где «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все... одно во Христе Иисусе» [Гал. 3, 28]. Но Церковь существует не для того, чтобы в космополитическом азарте уничтожать межнациональные особенности, или в угаре феминизма стирать законную

грань между мужчиной и женщиной, или, увлекшись межклассовым антагонизмом, с марксистским запалом решать проблемы «раба» и «свободного». Назначение Церкви – светом «Евангелия» освятить межнациональные, семейные и межклассовые взаимоотношения, так как «мы, многие, составляем одно Тело во Христе, а порознь один для другого члены» [Рим. 12, 5]. Слова: «а порознь один для другого члены» означают, что, несмотря на единство Тела Церкви, один для другого – отец и сын, муж и жена, начальник и подчинённый, духовный отец и духовный сын, и об этом нельзя забывать! Сказано: «В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом» [1Кор. 7, 24]; и ещё: «Отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх, кому честь, честь» [Рим. 13, 7]; «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» [Мф. 22, 21].

Таким образом, ни должность, ни семья, ни социальное положение человека не могут являться препятствием для вечного спасения – при условии, если человек выстроит правильную иерархию ценностей и будет помнить слова Господа Иисуса Христа: «дана Мне всякая власть на Небе и на земле» [Мф. 28, 18].

Гордость, тщеславие, превозношение себя – причина непочитания родителей, неповиновения светским и духовным властям. Преподобный Ефрем Сирин писал: «Не допускай в себе недуга гордыни, чтобы враг не похитил у тебя рассудка». И действительно, гордыня перед Богом, как и превозношение себя в сравнении с установленными властями, особенно церковными – есть род безумия. А непочтение к старшим, особенно к отцу и матери – род суицидального, самоубийственного поведения, которое прямо сокращает время жизни человека на земле [Исх. 20, 12].

«Гордость есть знак низкого ума и неблагодарной души», – учит святитель Иоанн Златоуст – и действительно, подобное чувство встречается у людей дурного душевного состояния. Ибо гордиться чем-либо может лишь тот, кто осознает свою неправоту в обладании этим. По слову апостола, «кто отличает тебя? что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?» [1Кор. 4, 7]. Состояние гордыни нездорово, неестественно для человека, такой духовный настрой ущербен. Преподобный Нил Синайский показывает, кому уподобляется всякий гордец – диаволу, который первый и возгордился: «Из всех грехов больший грех гордость, из-за гордыни изобретатель всего худого – диавол – свержен с Неба».

По тексту протоиерея Олега Стеняева

Мытарство одиннадцатое, гордости. Фрески Рильского монастыря, Болгария. Фрагмент.

СТРАСТИ ПО ОГНЮ, ИЛИ ИСТОРИЯ О НАСТОЯЩЕМ ЧУДЕ

Христос Воскресе! Много лет подряд я летал в Иерусалим на схождение Благодатного Огня, но каждый раз возвращался со смешанными чувствами – и радости, и, одновременно, разочарования. Радости – потому что Пасхальная миссия по доставке Благодатного Огня – это само по себе важное и торжественное событие. Да и нахождение на Святой Земле, пусть даже такое кратковременное, однодневное – тоже повод порадоваться. А вот разочарование приходило всякий раз, как только в Иерусалиме я попадал в гущу событий. Именно в тот момент, когда весь православный мир готовился ко встрече с воскресшим Христом и люди, замерев, ждали весточки (Благодатного Огня) от Бога, порой забывая, о чём эта самая весть.

Боюсь нарваться на гнев моих братьев и сестёр, которые в красках успели рассказать о явлениях, сопровождающих схождение Благодатного Огня. О молниях, и том, что сошедший огонь не жжёт, как сами загораются лампы в храме, и о многих других чудесах, которых мы так ищем и ждём... Я тоже за эти годы (тринадцать лет) поездок на схождение Благодатного Огня немало успел увидеть и испытать. Но каждый раз, проходя по улицам Старого города мимо бесконечных торговцев «святостью», лавок, заваленных крестами и иконами, а в самом храме – мимо галдящих людей, суровых греков-монахов, охраняющих гроб Господень, – я всякий раз ловил себя на одной мысли: нет, что-то тут не так. Как-то всё суетно и лукаво, сплошная торговля и... НЕЛЮБОВЬ к ближним своим, с которыми ты молишься в одном храме одному Богу. Всякий раз украинцы косились на русских, грузины – на армян, армяне – на греков, порой доводя неприязнь до драки. Из года в год, возвращаясь домой, я думал: «Пропавший я человек, раз не могу почувствовать благодать на святом месте».

Но однажды всё изменилось раз и навсегда. Я понял, что искал благодать и чудо не там. Они оказались гораздо ближе, чем я думал!

В очередной раз вернувшись после схождения Благодатного Огня из Иерусалима в Москву, Пасхальным утром я пошёл разговляться к ближайшему ларьку. Несмотря на усталость, накопившуюся от поездки, настроение было праздничным. Всё-таки долгожданная Пасха наступила! Да и вообще, скоро буду дома с Благодатным Огнём, который ждут тысячи красноярцев... Подойдя к павильону, я громко и торжественно прокричал: «Христос Воскресе!»

И, не дождавшись ответа, попросил, чтобы мне сварили что-нибудь повкуснее. Не успев договорить, я услышал жалобный голос, похожий на хриплый скрип: «Мужжик! Куп-пи пож-жрать чего-нибудь!..»

Я обернулся. Рядом стоял бомж, весь избитый, – один сплошной синяк, но по виду – ещё трезвый. Долго не думая, я попросил продавщицу приготовить и для него что-нибудь вкусное. Но... не тут-то было! Женщина разразилась на бомжа такой руганью, что испугался даже я. Мол, ходит он здесь уже несколько месяцев и мешает ей работать, к людям пристаёт, и вообще, лучше бы таких и вовсе не было на белом свете. Выслушав её «гнев праведный», я ещё раз повторил попытку сделать заказ для этого человека. Мне вдруг стало его очень жалко, ведь сегодня Пасха, надо же хотя бы в Великий праздник помочь друг другу...

Угомнившись немного, женщина всё-таки стала готовить еду и ему, и вскоре две горячие и вкусные «крошки-картошки» были готовы. Я взял свой пакет, второй передал бомжу, и хотел уже уйти, как вдруг обнаружил в своём кармане деревянный крестик, освящённый на Гробе Господнем. Не знаю почему, мне сразу захотелось подарить крестик этому мужжине. До этого я дарил святыни только «надёжным» людям, другие ведь могут и выбросить. Так было всегда, но не в этот раз.

– Держи, брат! – И я подал ему крестик. – Держи, он твой!

Потом я рассказал о том, что только ночью вернулся из Иерусалима, и что эта святыня оттуда, от Гроба Господня. И, похоже, крестик именно для него завалился в моём кармане.

Дальше случилось то, чего не ожидал ни я, ни продавщица, да и вообще никто, кроме... пожалуй, самого Бога!

Бомж, несмотря на то, что был очевидно голодный, бросил еду, крепко сжал в руке этот крест, упал на колени и зарыдал в голос, повторяя лишь одно: «Слава тебе, Господи! Прости меня, гада, за всё!..» Это было настолько настоящим, что пакет с едой чуть не вывалился у меня из рук. А продавщица та и вовсе выбежала из своего павильона, зарыдала, упала на колени рядом с бомжом, обняла его и стала просить прощения, причитая о том, как же она не замечала, что в нём живёт живая душа, и что он такой... вот такой, оказывается, живой и настоящий ЧЕЛОВЕК!!!

У меня сами собой подкосились ноги. Просто и естественно я бухнулся рядом с ними и заплакал. А вслед за этим на меня накатили чувства радости и счастья. Мы стояли втроём на коленях, обнявшись, плача и жалея друг друга. В этот момент случилось самое настоящее ЧУДО! В нас вдруг проснулась НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ, та самая, о которой говорил Христос. Любовь, которой нам так не хватает сегодня. И разбудить которую в нас, порой, призван самый обыкновенный бомж.

И в каких бы величественных храмах и святых местах сегодня мы не находились, какие бы не занимали духовные должности и положения в обществе, где бы мы не искали Благодати – никогда мы её не найдём, если в нас нет ЛЮБВИ. Той самой, о которой говорил Христос. Той самой, о которой говорил апостол Павел! Оказывается, всё так просто. Я искал Благодати и ждал Чуда на Святой Земле – а оно произошло со мной в России, где-то в серых дворах большого города, вдали от святынь...

Чувство, которое я пережил тогда, несравнимо ни с чем.

А Благодатный Огонь лишь тогда таким становится, когда в НАС, а не в нём живёт Благодать, которая называется ЛЮБОВЬЮ. Всё встало на свои места, тогда я понял простую истину – ЧУДО и БЛАГОДАТЬ там, где есть ЛЮБОВЬ!

С любовью во Христе,
Андрей Коченов

ИСПОВЕДЬ ИПОДИАКОНА

Два года назад меня пригласили исповедовать и причастить старушку, которая готовилась умереть. Когда мы уже подходили к дому, где она жила, сопровождающие меня родственники как-то замялись и робко сказали: «Батюшка, Вы знаете, она ведь у нас курит». – «Ну что ж, – ответил я, – это не такой уж большой грех».

Успокоившиеся родственники повели меня дальше, но через некоторое время снова остановились: «Батюшка, она ведь у нас всю жизнь была безбожница, ругала Церковь, а попов на дух не переносила...».

Это было уже более серьёзное препятствие. Довольно часто недавно пришедшие к вере люди хотят во что бы то ни стало спасти всех своих близких. Делают они это чаще всего неумело, и своими уговорами, а иногда и запугиваниями напрочь отталкивают их от Церкви. Однако неопиты упорны, они умеют ждать, и когда неверующий родственник приходит в состояние, делающее невозможным никакое сопротивление, бегут за священником, уговаривая его пособоровать и причастить умирающего человека.

Для таких случаев существует особая «глухая исповедь». Священник перечисляет грехи, надеясь на то, что человек, уже потерявший дар речи, ещё слышит его, понимает, о чём идёт речь и, может быть, кается в своём сердце. Глубина Божественного сострадания истинно бесконечна. Можно согласиться и на «глухую исповедь», но только в том случае, когда человек, которого предстоит исповедовать, всё-таки является верующим и, когда был здоров, исповедовался неоднократно. А здесь безбожница, да ещё и курит...

«Может быть, лучше вернуться, – сказал я, – не будет ведь никакой пользы от этого формального причащения... один грех». – «Нет, нет, батюшка, – заторопились родственники, – она сама просила привести священника, и именно Вас. И вообще – она в здравом рассудке, и память сохранилась, вот возраст только далеко за восемьдесят. И, Вы знаете, в церковь она никогда не ходила, но всегда передавала записку за упокой, правда, с одним только именем. Так что, пожалуйста, пойдёмте».

Пришли. Собравшаяся умирать бабушка оказалась известным в городе санитарным врачом. Окружённая несколькими столь же престарелыми родственницами, она восседала в кресле, обложенная со всех сторон подушками, и было видно, что только в таком положении она могла дышать и говорить.

Юдель Плин. Последняя суббота. (1910-е гг.)

Комната, в которой мы находились, сияла умопомрачительной чистотой и поражала выдержанностью стиля. Настоящая декорация в стиле ретро к фильму вроде «Пять вечеров» Никиты Михалкова. Мебель пятидесятых годов блестела как новая; настольная лампа с зелёным абажуром, покрытая кружевной салфеткой, соседствовала с первым советским телевизором «КВН», который вместе с линзой, казалось, не далее как вчера сошёл с заводского конвейера.

Поздоровавшись, престарелая безбожница попросила меня прочесть молитвы из чинопоследования исповеди, немало удивив такой компетентностью в вопросе меня и всех, кто находился рядом. Я попросил оставить нас наедине, однако старушка пожелала исповедоваться прилюдно. Такой неправославный выверт мне зело не понравился, но я решил не противоречить умирающей, решив, что можно будет прервать разговор, если он зайдёт не туда, куда надо.

Откашлявшись, она начала: «Я была иподьяконом у последнего Вольского епископа Георгия...».

Эта новость поразила меня необыкновенно. В голове пронеслась мысль о преподобной Марине, которая выдавала себя за монаха Марина, о кавалер-девице Дуровой, про которую даже был снят фильм «Гусарская баллада»... Однако старушка, как бы прочитав мои мысли, продолжала: «Не считайте меня безумной. Я всё хорошо помню... Я действительно была иподьяконом у епископа Георгия (Садковского) в 1933-1936 годах, когда он служил в Вольске».

Бабушка оказалась в совершенно здравом рассудке. Более того, у неё была превосходная память. Она рассказала, что когда была двенадцатилетней девочкой, очень любила ходить в церковь. Во второй половине 30-х был единственный в Вольске православный храм, ранее принадлежавший старообрядцам беллопоповского согласия. Отнятый у них советской властью, он был передан православной общине после закрытия остальных городских церквей.

«Я ходила зимой в шапке-ушанке и была очень похожа на мальчика, тем более голова моя была стриженная, – рассказывала Екатерина Михайловна Иванцова, – прихожанки заставляли меня снимать шапку. Говорили: ты же мальчик, тебе нельзя в церковь в шапке! Настоящих-то мальчиков в приходе не было...»

Но чтобы совершать службу архиерейским чином, необходимо было найти хотя бы четырёх иподьяконов, которыми в старое время всегда были мальчики. А здесь были только два старика да монахиня из уже разорённого Владимирского монастыря. Так что четвёртым иподьяконом Владыка назначил меня. Я заходила в алтарь, выносила свечу, стояла с посохом, помогала облачать архиерея.

Владыка меня очень любил, старался угостить, чем мог, в эти голодные годы, всегда оставлял для меня большую просфору... Прислуживать ему, быть в церкви для меня всегда было большой радостью».

Жила тогда Екатерина Михайловна в Нагибовке, ходила на службу через весь город. Вспомнила она, что Владыка страдал каким-то тяжёлым заболеванием ног. Теперь понимает, что это, скорее всего, были трофические язвы. Он получил эту болезнь во время заключения, и с трудом стоял во время длинных Богослужений. Ему сшили мягкие сапоги, которые иногда к концу всенощной пропитывались кровью.

«У Владыки Георгия были замечательные облачения, которые ему присылали монахини из Белёва, где он раньше служил. Перед Троицей 1936 года я должна была принести к службе только что присланное зелёное облачение. Когда я с узелком уже подходила к храму, меня встретила плачущая монахиня. Она сказала мне, что службы не будет, потому что Владыка арестован».

Горе, обрушившееся на двенадцатилетнюю девочку, казалось непереносимым. Она плакала, не переставая, несколько дней. Залезала повыше на дерево перед зданием городского отдела НКВД, чтобы за забором в глубине двора видеть иногда выводимого из камеры Владыку. А потом его увезли в Саратов.

«От монахинь я знала, что детская молитва быстрее доходит к Богу. Я молилась как могла, молилась изо всех сил, ночью, днём... Наступили каникулы. И ничто не мешало мне молиться целыми днями. Я так молилась! Но через месяц в Вольск пришла весть, что Владыка Георгий расстрелян. И тогда, – старуха заплакала, – я потеряла веру. Я поняла, что Бога, Который не услышал или не захотел ответить на молитву ребёнка, просто нет. И всю жизнь я прожила без веры. Пустота, которая образовалась в моей душе, стала не просто отрицанием существования Бога, она наполнилась обидой на этого несуществующего Бога, обидой на Церковь, на священнослужителей, которые из глупости или корысти обманывают людей. И когда в войну в Вольске вновь открыли церковь, я с отвращением проходила мимо её открытых дверей, а если вдруг слышала отголосок церковного пения, то просто заболела на несколько дней...».

Господи, какая чудовищная ошибка, подумал я, какое заблуждение – ведь епископ Георгий дожил до 1948 года!

Но старуха продолжала: «Недавно я узнала, что моя молитва всё же дошла до Бога, и Владыка Георгий не был расстрелян. Если бы я это знала тогда... Я поехала бы за ним, туда, где он был в лагере, в ссылке... Я жила бы подле него, стирала бы его одежду, добывала бы еду... Моя жизнь была бы совсем другой. И это главный грех моей жизни, в котором я раскаиваюсь перед смертью. Простите, батюшка!..».

Екатерина Михайловна умерла к вечеру. На третий день я отпевал её, думая о том, как удивительно складываются людские судьбы, как милостив Господь, возвращающий к Себе не по своей воле заблудшие души.

Священник Михаил Воробьёв

ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

*Христос воскрес! Опять с зарёю
редевет долгой ночи тень,
опять зажётся над землёю
для новой жизни новый день.*

*Ещё чернеют чащи бора;
ещё в тени его сырой,
как зеркала, стоят озёра
и дышат свежестью ночной;*

*ещё в синеющих долинах
плывут туманы... Но смотри:
уже горят на горных льдинах
лучи огнистые зари!*

*Они в выси пока сияют,
недостижимой, как мечта,
где голоса земли смолкают
и непорочна красота.*

*Но, с каждым часом приближаясь
из-за алеющих вершин,
они заблещут, разгораясь,
и в тьму лесов, и в глубь долин.*

*Они взойдут в красе желанной
и возвестят с высот небес,
что день настал обетованный,
что Бог воистину воскрес!*

Иван Бунин

*Нарождается праздник цветущей весны,
и такое в природе творится!..
Стоит солнцу взойти – и с любой стороны
вылет пчёл на цветы состоится.*

*Потому что и яблони все зацвели,
а куда от сирени деваться!
И буравят листву золотые шмели,
пригибая соцветья акаций.*

*Это школьный, старинный, раскидистый сад,
это детства весенняя зона,
где сияющий воздух до неба объят
ровным гулом пчелиного звона.*

*Над бескрайней равниной побед и потерь
голубые раскинуты сети.
Вот и школьный звонок – и в открытую дверь
на каникулы вырвутся дети.*

*На окне – позабытая кем-то тетрадь,
жизни пройденной малая вежа.
Улетели!.. Умчались!.. Ничем не сдержать
беззаботного детского смеха!*

*И не веришь, что миг торжества преходящ,
и забудешь, что праздник не вечен:
стоит солнцу зайти – из берёзовых чащ
вылет майских жуков обеспечен.*

*В темноте они мягко и густо скользят,
зачарованный путь выбирая,
чтобы рушиться вниз и стучаться, как град,
о дощатую крышу сарая!..*

Светлана Сырнева

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.

E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежца религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:

протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный секретарь,
корректор: Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: Типография «Печатный двор»,
г. Воронеж, пр-т Труда, 48.
Тираж: 3000 экземпляров. Заказ: № 000.
Время подписания в печать:
по графику 21.03.2018 г. в 10-00,
фактическое 21.03.2018 г. в 10-00.

Дата выхода издания в свет: 26.03.2018 г.
Издаётся на средства и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года